

22 октября этого года после полудня на выезде с улицы Красинцев на главную дорогу – улицу Ленинскую, напротив Камчатского выставочного центра, самосвал, за рулем которого находился Руслан Позняк, раздавил жительницу Петропавловска-Камчатского Ларису Чернейко 1949 года рождения.

Женщина скончалась на месте. Водитель не скрылся с места происшествия и вызвал полицию. Позже он признался, что нарушил правила дорожного движения, т.е. повернул самосвал влево, хотя видел знак, что поворот запрещен. Также, по его словам, он не обратил внимания на пешехода.

В тот же день было возбуждено уголовное дело против водителя автомобиля, заключившего ранее договор аренды с владельцем самосвала, неким Валерием Ганиевым.

41-летний обвиняемый является гражданином Украины, уроженцем Житомирской области, и имеет вид на жительство в Российской Федерации.

В 2014 году он приехал на работу в Петропавловск-Камчатский. Через четыре года Руслан Позняк оформил официальный брак с 29-летней уроженкой села Кавалерское Усть-Большерецкого района, проживающей и зарегистрированной в Петропавловске-Камчатском. Если верить ее словам, то она и ее дочь от первого брака находятся на содержании Руслана Позняка.

Существует несколько обстоятельств, которые выделяют эту страшную трагедию среди прочих.

Во-первых, за пять лет работы водителем грузовых автомобилей на Камчатке господин Позняк совершил 19 административных правонарушений, связанных с вождением автотранспорта.

Во-вторых, решением врио начальника УМВД России по Камчатскому краю полковником Юрием Завьяловым за неоднократное совершение административных правонарушений (их должно быть не менее двух) гражданину Украины Руслану Позняку был закрыт въезд на территорию Российской Федерации и начато оформление о неразрешении въезда в дальнейшем.

В-третьих, нарушитель обжаловал решение руководителя УМВД в Елизовском районном суде под председательством Конышевой Я.А.

Судья приняла решение отказать истцу в его требованиях, оставив решение Управления министерства внутренних дел России по Камчатскому краю без изменений.

Все это случилось в конце декабря 2017 года. Но уже 1 марта 2018 года в апелляционной инстанции, куда обратился господин Позняк, судья Чаднов О.В. отменил решение суда первой инстанции. Таким образом, Руслан Позняк остался жить и работать в России, в нашем городе.

Свое решение судья Чаднов объяснил следующим образом: «... решение о неразрешении въезда в РФ свидетельствует о серьезном вмешательстве властей в право истца на уважение личной и семейной жизни, при котором должен соблюдаться баланс публичных и частных интересов. Вместе с тем оспариваемое решение не содержит критериев, по которым можно сделать вывод о том, что установленный Позняку Р. запрет на въезд в Российскую Федерацию продиктован обеспечением национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, либо принято в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Неоднократность привлечения истца к административной ответственности при том условии, что все назначенные ему административные штрафы оплачены, сама по себе не может служить достаточным основанием для неразрешения ему въезда в Российскую Федерацию... Установив, что решение о неразрешении въезда на территорию России принято без учета требований ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушает право Позняка Р. на уважение личной и семейной жизни, судебная коллегия находит основания для признания его незаконным».

Удивительно, но судья не посчитал неоднократные административные правонарушения, связанные с вождением автомобиля, угрозой общественному порядку и здоровью

граждан. Вот если бы Руслан Позняк немножко сбил кого-нибудь из граждан Российской Федерации, не насмерть, а слегка помяв, тогда его административное правонарушение можно было расценивать как угрозу здоровью граждан.

И в том и в другом случае это является административным правонарушением. Нам всем повезло, что, совершая административные правонарушения, господин Позняк никого не зацепил своим кузовом или бампером, а возможность такого развития событий судья не посчитал угрозой. Господин Чаднов почему-то убежден, что в понятие общественный порядок не входят такие мелочи, как соблюдение всеми участниками, то бишь гражданами РФ правил дорожного движения.

Особенно меня тронули рассуждения судьи о защите прав человека и основных свобод. Якобы решение о запрете въезда на территорию России господину Позняку нарушает его право «на уважение личной и семейной жизни».

Представим себе: гражданин совершает административное правонарушение и его штрафуют на 30 тысяч рублей. Тогда жена гражданина заявляет: «Если с тебя взыщут деньги, то я с тобой разведусь». Затем судья, куда с протестом обратился нарушитель, узнав о заявлении жены, принимает решение в пользу гражданина, ведь в противном случае он разрушит семейную жизнь заявителя.

Или рассмотрим другую ситуацию. Жена не разводится с нарушителем, но из-за штрафа они не могут съездить с ребенком на курорт. Значит, налицо неуважение к личной жизни. Получается, на этом основании нужно «ломать» решение административного органа.

Сделаю небольшое отступление от конкретной ситуации. Мне часто приходится слышать и читать, как российские судьи жалуются на негативное отношение к ним со стороны граждан. Поразительно, но сами судьи, видимо, считают себя особой кастой, находящейся вне критики. Им не приходит в голову, что возмущение людей по отношению к ним возникает из-за некачественных, нежно выражаясь, судебных решений. На сегодняшний день на судью, по сути дела, невозможно найти управу. Их судебные ошибки очень дорого обходятся отдельным гражданам и государству в целом, но за эти ошибки их не наказывают. По этому поводу от судей иногда можно услышать циничное, на мой взгляд, объяснение: «Кто на что учился».

В-четвертых, уголовное дело, возбужденное против виновника трагедии Руслана Позняка, шло своим чередом до момента, когда городской суд Петропавловска-Камчатского под председательством С.Н. Исенко в ответ на ходатайство следственных органов о заключении обвиняемого Позняка под стражу 24 октября этого года постановил: «В удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Позняка Руслана – отказать».

Вот как суд обосновал свою позицию: «Суд учитывает тяжесть наступивших последствий в результате совершенного преступления, а также то, что в настоящее время подозреваемый является гражданином иностранного государства. Вместе с тем считает, что указанные обстоятельства не могут служить достаточным основанием для удовлетворения ходатайства следователя. Достоверных данных тому, что подозреваемый скроется от органа предварительного следствия, суду не предоставлено...»

Какие же, с позволения сказать, доказательства следственные органы должны предоставить суду о том, что обвиняемый может исчезнуть из поля зрения правоохранительных органов? Наверное, Руслан Позняк должен об этом заявить сам: «Хочу сбежать!» Мотив для побега у него железобетонный: здесь в России его ничего не держит, кроме брачных уз, которые устойчивыми назвать трудно. Позняк женат немногим более года. Он понимает, что его ждет уголовное наказание с реальным сроком (если, конечно, камчатские судьи не решат, что это нарушает его право на передвижение и личную жизнь), а затем высылка на Украину. Если он доберется до Украины и пожалуется, что в России его притесняли москали, то с независимой выдачи не будет. Так зачем ему как минимум два года сидеть на нарах, а затем принудительно все равно вернуться на Украину, когда это можно сделать без отсидки?

Присутствует ли в решении судьи хоть какая-то логика? Сомневаюсь.

Кстати говоря, в этом сомневается и прокуратура города Петропавловска-Камчатского. Ее представитель обратился в судебную коллегия по уголовным делам Камчатского краевого суда с апелляцией, в которой требует отменить постановление Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении Руслана Позняка.

Надо отдать должное камчатским судьям, в конце октября этого года на них словно снизошло гуманное озарение.

Приведу еще один пример странного, если не сказать крепче, судебного решения.

Судья Елизовского районного суда М.В. Калугина 28 октября этого года назначила обвиняемому по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (покушение на убийство) Максиму Стальмаховичу условное наказание с испытательным сроком пять лет.

Упырек Стальмахович в апреле 2019 года, будучи пьяным, ехал в автобусе по маршруту номер 102. Там он грязно ругался, грубил пассажирам, в общем, вел себя по-свински. Один из пассажиров Алексей Крылов сделал ему замечание за некорректное поведение. Стальмахович, недолго думая, пообещал его убить и следом за Крыловым вышел из автобуса. Выхватив нож, он попытался нанести последнему удар в шею. Алексей уклонился от удара, и нож попал ему в плечо. Затем он сумел ударить Стальмаховича по лицу. Находившиеся поблизости мужчины помогли скрутить преступника и оказали первую помощь потерпевшему. Елизовский упырек нож успел выбросить, сообразив, что от орудия преступления нужно избавиться, т.е. несмотря на опьянение, он полностью осознавал, что делает.

Судья согласилась, что Максим Стальмахович готовился убить Алексея Крылова и только по счастливой случайности «не довел свой преступный замысел до конца», а лишь ранил потерпевшего, но при этом она приговорила морального отморозка к условному сроку.

Теперь давайте пофантазируем.

Допустим, у судьи Калугиной сломался ее личный автомобиль «Лексус», и она, по странной прихоти судьбы, решила поехать на пассажирском автобусе из Петропавловска-Камчатского в Елизово. В салоне автотранспорта к ней стал приставать и оскорблять подвыпивший молодой парень. Вдруг за нее вступился другой мужчина, которого подонок пырнул ножом, при этом оставшись безнаказанным, точнее, его просто «пожурил» другой судья.

Как полагает оскорбленная женщина-судья, захочет ли за нее или других женщин кто-либо заступаться, понимая, что за это можно поплатиться жизнью, а преступник останется безнаказанным? Не приведет ли безнаказанность к новой трагедии? Не исключено, что елизовский упырь захочет отомстить Алексею Крылову, и доведет свой преступный замысел до конца?

Будет ли подобных судей уважать народ, во имя которого они вершат, как им думается, справедливость? Да и вообще, считают ли они своим народом тех, кого видят из окна своего дорогого авто либо в зале судебного заседания? Что происходит с их правосознанием, когда они надевают на себя черную мантию? Похоже, «сия тайна велика есть», которую нам, сколько не изучай законы российские, никогда не постичь.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ